

Глава 16

В тесном, замкнутом пространстве кабинки они целовались так, словно не могли надышаться друг другом. Вернее будет сказать: один стремился отстраниться, а другой — ни за что не желал отпускать.

Впервые с их знакомства сердце Цинь Шу не пустилось вскачь во время поцелуя. Сейчас он был спокоен, как застывшая гладь пруда, и крепко удерживал ладонь, что уже всю хозяйничала под его рубашкой.

Кто бы мог подумать, что Чэнь Шан окажется настолько дерзким и затащит его в туалет аэропорта? За тонкой перегородкой в любой момент могли оказаться посторонние.

«Цинь Шу, ну поцелуй же меня», — прошептал Чэнь Шан ему в самое ухо.

Его горячее дыхание заставляло кожу нестерпимо зудеть. Слыша за дверью шум спускаемой воды, Цинь Шу лишь крепче стиснул зубы и зажмурился, не проронив ни слова. Оставалось лишь радоваться, что Чэнь Шан хотя бы понимает необходимость вести себя тихо.

Вид Цинь Шу, чья обычная невозмутимость дала трещину, показался Чэнь Шану невероятно забавным. Он намеренно подул ему в ухо. Цинь Шу попытался уклониться и одними губами произнес: «Перестань!»

Разве Чэнь Шан из тех, кто слушается с первого раза? Он из тех, кто только раззадоривается. Ему безумно хотелось увидеть, как Цинь Шу ради него переступит через свои принципы.

Чэнь Шан прильнул к его плечу и кончиком языка коснулся кадыка. Заметив, как кожа под его губами мгновенно покрылась мурашками, он торжествующе улыбнулся.

«Настоящий „мэньсао“. Только что стоял как бревно, я уж подумал, ты вообще ничего не чувствуешь!»

— Когда я был за границей, в туалете аэропорта одна парочка за стенкой всю этим занималась. Это было так возбуждающе... Я еще тогда подумал, что когда у меня появится парень, я обязательно должен это попробовать.

Цинь Шу впал в ступор, не находя слов от такого признания.

— Но сейчас я просто хочу, чтобы ты меня поцеловал. Неужели даже это нельзя?

Очевидно, Чэнь Шан в совершенстве владел искусством манипуляции.

Когда они наконец покинули кабинку, губы у обоих были ярко-алыми. Только вот лицо одного сияло, как персик в цвету, а второй выглядел так, словно окончательно разочаровался в жизни.

Снаружи мужчина в яркой рубашке, насвистывая, справлял нужду. Увидев двух парней, выходящих из одной кабинки, он поперхнулся собственным свистом. От шока бедолага даже потерял контроль над процессом и едва не обрызгал собственного соседа.

— Твою мать! Придурок, ты что, руки не можешь прямо держать?

Заметив это, Цинь Шу поспешно закрыл глаза Чэнь Шану ладонью и, прижав его к себе, повел к выходу. При этом он одарил мужчин таким ледяным и предостерегающим взглядом, что те невольно притихли.

— Глянь, эти геи теперь совсем страх потеряли!

— Видал и не такое...

Голоса за спиной постепенно затихли. Цинь Шу глубоко вздохнул и медленно выдохнул. Пожалуй, ему стоило поучиться у того дядюшки из своего рода — сохранять ледяное спокойствие, даже если небо рухнет на голову.

Почувствовав, что плечи Чэнь Шана в его объятиях мелко дрожат, Цинь Шу испытал странное облегчение: значит, тот всё же знает, что такое стыд.

Подбирая слова, он попытался утешить его:

— Раз уж мы это сделали, не стоит бояться чужих пересудов.

Чэнь Шан поднял голову, и на его лице не было ни капли раскаяния или грусти из-за чужих слов. Даже подсолнухи не сияли так ярко, как он в этот миг.

Цинь Шу понял, что снова переоценил его. Ему следовало догадаться: от этого бесстыдника не дождешься нормальной реакции. На что он вообще надеялся?!

Цинь Шу вздохнул:

— Перестань смеяться.

Чэнь Шан послушно поджал губы, но его «глаза-персики» всё равно сощурились в довольные щелочки.

***

До вылета оставалось совсем немного времени. Помощник Сяо Хуан в тревоге нарезал круги по залу ожидания, и когда наконец увидел босса, поспешил навстречу:

— Директор, пора на посадку.

Перед самым расставанием Чэнь Шан вцепился в Цинь Шу:

— Не хочу уезжать. Так бы и запаковал тебя в чемодан!

— Не глупи. На нас смотрят.

Чэнь Шан бросил взгляд на Сяо Хуана. Тот мгновенно отвернулся, всем своим видом демонстрируя предельную лояльность и профессионализм.

В голове у помощника тем временем вовсю бежала бегущая строка: «Что-то не так. Совсем не так! Директор льнет к нему, точно птенец... Господи, какой ужас! А губы-то какие красные... Точно целовались! Однозначно!»

Сяо Хуан ничего не видел, но остальные сотрудники из делегации вовсю таращили глаза, боясь упустить хоть малейшую деталь.

Чэнь Шан слегка приподнял лицо, а Цинь Шу заботливо поправил ему волосы и воротник рубашки. Взгляд его был строгим, и вид — не слишком довольным, но он методично и нежно приводил любимого в порядок.

Глядя на эту сцену, все присутствующие окончательно убедились: между этим мужчиной и их боссом совершенно точно «что-то есть».

Пань Сяосяо, не теряя времени, успела сделать быстрый кадр. Наткнувшись на ошарашенный взгляд коллеги, молчаливо спрашивающий «ты с ума сошла?!», она невозмутимо спрятала телефон, как будто ничего не произошло.

В конце концов Чэнь Шан всё же поднялся на борт. Как бы сильно он ни дорожил чувствами, он знал меру. В жизни, помимо любви, должен быть и хлеб насущном. Цинь Шу — всего лишь бедный студент, не мог же Чэнь Шан заставить брата содержать еще и своего мужа.

Едва он занял свое кресло, как Пань Сяосяо наткнулась на леденящий взгляд начальства.

— Ты только что нас сфотографировала, — тон Чэнь Шана не допускал возражений.

Куда делся тот ласковый «птенец»? Пань Сяосяо в душе вопила от восторга: только что ведь было «в моих глазах лишь ты», как он вообще заметил?!

Чэнь Шан дьявольски усмехнулся:

— Давай сюда.

Пань Сяосяо послушно протянула телефон с выражением лица, в котором смешались неловкость, стыд и горькое сожаление.

Она покорно ждала приговора, являя собой образец смирения подчиненного, хотя в душе сокрушалась: кадр-то был просто божественный! Она так хотела его сохранить... В следующий раз надо быть осторожнее.

Впрочем, по большому счету она не боялась. Директор строго разделял работу и личную жизнь, и вне службы был весьма снисходителен — иначе они не решились бы давать ему столько «любовных» прозвищ за глаза.

Чэнь Шан протянул заблокированный телефон обратно. Пань Сяосяо понятливо приложила палец к сканеру, позволяя начальнику беспрепятственно вторгнуться в её частную жизнь.

Остальные сотрудники переглядывались, боясь даже вздохнуть. У каждой вины есть свой виновник: это дело рук Пань Сяосяо, и они тут совершенно ни при чем.

— Хороший кадр, — признал Чэнь Шан. Фотография была сделана навскидку, фон был слегка размыт, что лишь сильнее выделяло двух людей в центре кадра.

— В университете я была в фотокружке, — не удержалась Пань Сяосяо и тут же мысленно дала себе по губам. Нашла время хвастаться!

Чэнь Шан переслал фото себе и вернул телефон. Пань Сяосяо поспешно проверила галерею и, обнаружив, что снимок удален, заметно расстроилась.

Однако, зайдя в WeChat, она увидела, что в их диалоге с директором красуется та самая, якобы удаленная фотография.

Первой мыслью Пань Сяосяо было: «Ура, контент спасен!» А следом пришло недоумение: неужели директор сделал это специально? Или всё-таки специально?!

***

Цинь Шу еще не успел покинуть здание аэропорта, когда его телефон начал разрываться от уведомлений. Как он и ожидал, писал Чэнь Шан.

Сначала пришло фото: просторный салон первого класса.

«В следующий раз полетим вместе. Тогда я смогу лежать у тебя в объятиях и целовать тебя».

Следом прилетел милительный стикер с пандой, выпрашивающей ласку.

А затем последовало ежедневное требование: «Ты должен каждый день говорить, что скучаешь по мне».

Цинь Шу ответил коротко: «Хорошо».

Чэнь Шан всегда придавал огромное значение таким мелочам. Каждое утро и каждый вечер они должны были желать друг другу доброго времени суток и признаваться в чувствах.

И хотя Цинь Шу считал всё это пустой болтовней, раз уж Чэнь Шану так нравились эти ритуалы, он послушно их исполнял — это не требовало особых усилий.

Теперь у Цинь Шу это вошло в привычку: первым делом после пробуждения он открывал WeChat. Он вставал раньше, и обычно через полтора часа приходил ответ от Чэнь Шана.

Днем он был занят учебой с наставником и работой в библиотеке, поэтому редко заглядывал в телефон. А когда под вечер открывал мессенджер, там скапливалось по два десятка сообщений. К тому же каждый вечер они созванивались и говорили до глубокой ночи.

Они были знакомы совсем недолго, но теперь каждый его день был пропитан присутствием другого человека. С точки зрения Цинь Шу, это было просто невероятно.

Но Чэнь Шану этого было мало. Пришло новое сообщение: «Делай посты в Моменты! Чтобы я знал, чем ты занят. Чтобы я знал, что ты думаешь обо мне!»

Следом прилетел скриншот ленты Чэнь Шана.

Там красовалась та самая фотография из аэропорта: Цинь Шу поправляет ему одежду, а Чэнь Шан смотрит на него, чуть приподняв голову. Даже по профилю было ясно, насколько глубоки чувства между ними.

Цинь Шу замер. Неужели в глазах других людей они выглядят именно так?

Он понял, что Чэнь Шан ждет от него ответного жеста в соцсетях.

Он вышел из диалога и зашел на страницу Чэнь Шана. Только тогда он увидел подпись над снимком: «Еще не расстались, а я уже скучаю!»

Цинь Шу оглянулся на зал вылета, и внезапно его сердце тоже кольнула тоска.

Он сохранил фотографию, нажал «поделиться» и, немного подумав, начал набирать текст.

<http://bllate.org/book/16121/1584510>